

Ганс У. Кон — автор многочисленных трудов по экзистенциальной психотерапии. Руководил отделением психотерапии и психологического консультирования Риджент-Колледжа (Лондон), был супервизором Общества экзистенциального анализа.

Только когда человек умер, становится ясно, что он значил для тебя. Когда Ганс умер, я была потрясена более, чем могла себе представить, — так, как будто умер любимый дядя или хороший друг. Хотя, по правде говоря, я никогда не была особенно близка с ним, и мне не казалось, что я сколько-нибудь хорошо его знаю. Полагаю, мы оба специально тарались уйти с дороги другого, хотя бы потому, что были удивительно крепко связаны одинаковым интересом к использованию идей Хайдеггера в психотерапии. Он был в больнице, когда я последний раз звонила ему, и предложил мне встретиться, чтобы подробно обсудить некоторые чисто технические моменты. Вместе мы посокрушались о том, как мало людей понимают Хайдеггера достаточно глубоко, чтобы работать в этой области, и он выразил свою признательность за то, что были времена, когда мы вместе обсуждали эти вещи. Я чувствовала, что он ценит меня, и мне приятно было с ним разговаривать. Я не была уверена, что дала ему то, о чем он просил: тесное интеллектуальное сотрудничество. Нам обоим доставляло огорчение то, как размывали и извращали мысли Хайдеггера вместо того, чтобы изучать его работы в деталях как, как они того заслуживают. С подтекстом я поинтересовалась, не говорим ли мы также и о нем самом. Ганс был в меланхолии из-за того, что не мог больше продолжать свое исследование хайдеггеровского вклада в психотерапию. Разговор этот состоялся всего за несколько недель до его смерти, но у него по-прежнему было четкое, строгое понимание сути и очевидная жажда интеллектуального поиска. Ему неинтересно было обсуждать свою жизнь, а еще менее — возможную смерть.

В каком-то смысле было правильно оставить все, как есть. Ганс и я сказали все, что нужно было сказать друг другу. В прошлом году, чувствуя, что конец его приближается, я написала ему пространное письмо с тем, чтобы разрядить обстановку и кстати дать обратную связь по поводу его второй книги. Мы встретились во время ланча в маленьком старомодном ресторанчике под Ватерлоо и провели наиболее приватное обсуждение из всех, которые у нас когда-либо были. Он сетовал на отсутствие возле его дома такого вот ресторанчика и ел и говорил так оживленно, что я решила, что у него впереди еще добрый десяток лет жизни. Затем он приходил в Новую школу прочесть лекцию о своей новой книге и продемонстрировал подлинно адвокатский талант, защищая хайдеггерианство от нападок извне. Смотреть на него было приятно.

Впервые я встретила с Гансом, когда он пришел на первое заседание Общества экзистенциального анализа в декабре 1988 года. Уинди Дриден сообщила ему, что я собираюсь открыть это новое Общество, и Ганс явился туда в надежде задать мне

каверзный вопрос, подозревая, что я не слишком много знаю о методе. При этом, в отличие от многих, он был чрезвычайно вежлив, и мы продолжили нашу беседу за ланчем, во время которой и выяснилось, что у него нет собственной базы для изложения идей. Я немедленно пригласила его преподавать нам в Риджент-Колледже, и он охотно принял приглашение. Началась профессиональная дружба, продлившаяся шестнадцать лет. Мы уважали друг друга и часто соглашались не соглашаться по некоторым конкретным пунктам. Но мы никогда не были близкими друзьями. Полагаю, нечто неудобное в наших отношениях заключалось в противоречии между тем, что он был старше, и тем, какую роль я сыграла в его профессиональной деятельности. Ситуация усложнилась, когда я мне пришлось оставить Колледж, а он решил остаться там. Мы были любезны по отношению друг к другу в обществе, но что-то недосказанное оставалось между нами на протяжении многих лет. Ганс продолжал преподавание в колледже еще один год, деля с Дигби Тантамом преподавание групповой терапии. Они с Дигби знали друг друга довольно давно, со времен работы в Институте группового анализа. И именно Ганс первым попытался обратить Дигби в экзистенциализм в 1984 году, пригласив его на лекцию, которую он давал в институте, ссылаясь на то, что она гораздо более экзистенциальная, чем аналитическая, т.е. на то, что Дигби в те времена (задолго до того, как мы с ним познакомились) упрямо отвергал. Конечно, Ганс был прав, и ему было неприятно такое отторжение, но когда мы заключили брак с Дигби, Ганс почувствовал, что равновесие восстанавливается.

Он чувствовал вещественное объединение экзистенциального подхода и групповой терапии. И в самом деле, мы с Дигби стали совместно преподавать групповую экзистенциальную терапию — то, что так одобрял Ганс.

Иногда Ганс рассказывал мне кое-что из своего прошлого, но все то же было написано в его немецких стихах, которые он когда-то давно дал мне прочесть и которые говорили об этом гораздо больше, чем он сам лично. Хотя мы обсуждали его взгляды на отношения, мы так и не стали слишком близки ни в одном из случаев таких обменов. Я всегда чувствовала в Гансе сдержанность, и лишь после его смерти я поняла, что он был таким со всеми. При том я видела, что он был совершенно близок с Дженни и Сарой, а позже — с Дианой, и, побывав у него в гостях в Кью, я знала, что и там он окружен друзьями. Такой же была ситуация с его работой терапевта для студентов Новой школы, за что в последние годы жизни я ценила его больше, чем когда-либо, потому что могла направить к нему наиболее сильных студентов. Он любил работать с ними, а им нравилось сотрудничать с ним. Он был неподражаем в этой роли — мудрый, надежный и должным образом необычный.

Это было здорово — знать Ганса. Мне будет не хватать его присутствия где-то далеко отсюда, на Юго-Востоке Лондона, и при особых происшествиях. Сцена экзистенциальной терапии никогда теперь не будет прежней — без него. Это, как говорится, конец эпохи. Я горжусь, что последняя глава, которую он написал, выйдет этой осенью в книге "Экзистенциальные перспективы", которую мы с

Клэр редактируем. Он так ждал, когда она выйдет...

Опубликовано в журнале «Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия», 6, 2005

(учебник классика мировой экзистенциальной терапии
Эмми ван Дорцен "Практическое экзистенциальное консультирование и
психотерапия" можно заказать по адресу association-exist@aaanet.ru)